
З.А. Дадабаева

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ТАДЖИКИСТАНА К ЕАЭС: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ*

Дадабаева Зарина Абдурахмановна – доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник ИЭ РАН.

Из существующих на евразийском пространстве интеграционных объединений – Содружества независимых государств (СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Таможенного союза (ТС), Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и существовавшего до недавнего времени Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) – Таджикистан не входит только в ЕАЭС. Пока невозможно говорить о конкретных сроках его вступления. С одной стороны, Таджикистан поддерживает тесные торгово-экономические связи с основными участниками союза – Россией и Казахстаном, с другой – официальный Душанбе проявляет заметную осторожность.

Самое молодое интеграционное объединение на постсоветском пространстве, Евразийский экономический союз, начало действовать с 1 января 2015 г. Основные цели организации: модернизация, кооперация, повышение конкурентоспособности национальных экономик, стабильное развитие, повышение жизненного уровня людей были провозглашены странами-основательницами – Россией, Казахстаном, Белоруссией.

До полноценного вступления в силу Договора о ЕАЭС все три страны прошли трудный путь в рамках Евразийского экономического сообщества и Таможенного союза по созданию единого экономического пространства и единой таможенной территории. На первых этапах трудности были связаны с совершенствованием институциональной структуры и расширением перечня

* *Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ «Экономическая и социальная трансформация постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции» № 15-07-00020.*

поставляемых товаров, стремлением к сохранению национального суверенитета в рамках единого экономического пространства. Для согласования действий была создана Евразийская экономическая комиссия – прообраз будущего наднационального органа. В 2010 г. вступил в силу единый Таможенный кодекс трех стран. Консолидация России, Белоруссии и Казахстана создала благоприятные условия для восстановления научно-технической и производственной кооперации предприятий этих государств. Произошли положительные изменения в таможенном законодательстве, экономия на таможенных платежах позволила повысить конкурентоспособность товаров, увеличилось число компаний, работающих на внешнем рынке, что позволило сформировать общий рынок товаров всех участников внешнеэкономической деятельности. По оценкам специалистов, объем взаимной торговли государств – членов Таможенного союза в 2012 г. по сравнению с 2011 г. увеличился на 8,7% и составил 68,6 млрд долл. [1]. Однако положительная динамика первых лет сменилась некоторой стагнацией взаимной торговли и замедлением товарооборота между странами ТС в 2013–2014 гг. Причины коренились в ценовых факторах, различиях налоговых и валютных режимов. Члены ТС демонстрировали «разнонаправленную динамику поставки товаров на общий рынок ТС и ЕЭП. Так, объемы поставок в Белоруссии росли до 2013 г., при этом ежегодно сокращались в Казахстане, начиная с 2011 г. Рост объемов продаж на рынке ТС и ЕЭП в России в 2012 г. сменился их снижением в последующие годы [4, с. 1–2]. Темпы роста взаимной торговли сократились со 133,9% в 2011 г. до 89,0% в 2014 г. [4, с. 2].

Плюсы и минусы присоединения Таджикистана к ЕАЭС

Несмотря на замедление темпов сотрудничества, Таможенный союз и Евразийский экономический союз выгодны их участникам в силу исторических и экономических связей, территориальной, языковой и культурной близости.

Между тем опыт экономического взаимодействия теперь уже пяти государств (как известно, к трем странам – основательницам ТС присоединились Армения и Киргизия) на принципах общего рынка со свободным перемещением товаров, услуг, капиталов, рабочей силы показал, что между участниками существуют разногласия и противоречия. И возможное присоединение Таджикистана с его не очень развитой экономикой может иметь не только позитивные, но и негативные последствия.

Республика Таджикистан, небольшая горная страна на самом юге постсоветского пространства, всегда была союзником и партнером для своих соседей. России Таджикистан продолжает доверять даже больше, чем своим

соседям по региону (с которыми до сих пор существуют территориальные и водные споры). Страна самой последней из бывших советских республик объявила о своем суверенитете, самой последней перешла на национальную валюту. В Таджикистане находится одна из крупных военных баз России за рубежом; в Россию направился основной поток беженцев во время гражданской войны; в Россию в последние годы едет основной поток трудовых мигрантов из Таджикистана.

В чем состоят выгоды для Таджикистана от вступления в ЕАЭС?

1. В сокращении внутренней безработицы.

По официальным данным, количество безработных, зарегистрированных в службах занятости невелико и составляло в 2013 г. – 54 тыс. человек (в возрасте от 18 до 29 лет – 27,8%), в 2014 г. – 56 тыс. человек [9, с. 383] (в возрасте от 18 до 29 лет – 30,6%) [5, с. 97]. Но часть населения официально не состоит на учете, а занята частным предпринимательством. С 1995 г. численность работающих не по найму (31,0%) увеличилась до 53,4% в 2014 г. [9, с. 379].

2. В решении демографических проблем.

В 2015 г. 19% от общей численности населения составляли молодые люди 20–30 лет. С 1999 г. прирост составил 4%. Аналогичные показатели в 2015 г. в странах ЕАЭС: в России – около 14%, Казахстане – 17, Белоруссии – около 15% [9, с. 351].

3. В получении возможностей для свободного передвижения рабочей силы.

Преференциальное отношение к киргизским трудовым мигрантам позволяет предполагать, что аналогичные условия могут быть созданы и для таджикских трудовых мигрантов, общая численность которых в России, по разным данным, составляет от 500 тыс. до 1 млн человек.

4. В привлечении в страну надежных региональных инвесторов, в первую очередь российских и казахских.

В то же самое время есть ряд аргументов против вступления Таджикистана в ЕАЭС. Заключаются они в возможной потере от реэкспорта китайских и турецких товаров; заметном сокращении донорской помощи от международных организаций и инвестиций из других стран, особенно со стороны Китая.

Так, в 2007–2014 гг. от КНР поступили инвестиции на сумму свыше 1 млрд долл. По вложенным средствам на протяжении последних нескольких лет он находится на втором после России месте (из нее за этот же период поступил 1 млрд 319,7 долл.). Но за семь месяцев 2016 г. гуманитарная помощь от Китая составила 26,4%, а от России – 19,8% [8].

России и другим странам ЕАЭС присоединение Таджикистана в большей степени позволит решить военно-политические проблемы, но наложит на них определенное экономическое бремя, особенно на Россию и Казахстан как

основных экономических партнеров. Сложная экономическая ситуация в этих странах в настоящее время не способствует поспешному расширению союза за счет экономически слабой страны. Поэтому говорить о быстром расширении ЕАЭС за счет Таджикистана преждевременно, так как это будет сопряжено со значительными финансовыми издержками.

Следует указать еще на один потенциальный риск вступления Таджикистана в ЕАЭС. Авторитарный и экономически неоднородный режим выталкивает огромное количество трудовых мигрантов на рынок труда ЕАЭС, что, с одной стороны, решает проблему нехватки трудовых ресурсов в государствах союза, с другой – создает социальную напряженность в принимающих странах, обостряет проблему социокультурной адаптации. Существует опасность проникновения на территорию союза граждан со сложившимися террористическими навыками и радикальными взглядами, а вполне лояльные мигранты, сталкиваясь с отторжением принимающего сообщества, попадают под влияние вербовщиков экстремистских организаций уже на территории стран союза.

Вместе с тем о пользе расширения ЕАЭС для стран – членов союза и для Таджикистана говорит возможность защитить производимую продукцию от конкуренции с аналогичными товарами на мировом рынке путем высоких импортных пошлин. Одновременно вывоз сырья за рубеж можно сдерживать высокими экспортными пошлинами при условии согласованной таможенной политики стран-участниц. Правда, в рамках пяти государств путь к таким договоренностям оказался очень долог: только в августе 2016 г. было заявлено о достижении принципиального согласия о новом варианте Таможенного кодекса.

Важна скоординированная и разумная протекционистская политика по отношению к собственным производителям, что весьма актуально в условиях европейских санкций против России. Возможно, впоследствии удастся тесно согласовывать ее макроэкономические параметры и вести единую монетарную политику. Общий рынок стран ЕАЭС и в перспективе – Таджикистана поможет увеличить занятость населения, обеспечить рост собственного производства, в том числе в сельском хозяйстве. За годы независимости республика тесно сотрудничала только с двумя странами Таможенного союза – Россией, которая является ее основным торговым и инвестиционным партнером, и Казахстаном, доля которого сравнительно высока в таджикском импорте. Структура торговли с этими странами основана на импорте нефтепродуктов, азотных удобрений, лесоматериалов, изделий из черных металлов, трансформаторов, муки, пшеницы, растительного масла.

Вступление Таджикистана в ВТО в 2013 г. позволило расширить внешнеэкономические ориентиры, облегчило экономическое взаимодействие со всеми региональными соседями, но замедлило процесс возможного при-

соединения к ЕАЭС из-за необходимости гармонизации тарифов и унификации таможенных правил.

Несмотря на проводимые правительством политические и экономические реформы, республика не в состоянии полноценно финансировать свое развитие. Связано это, в частности, с высоким уровнем коррупции, значительной долей теневой экономики, которая, по экспертным оценкам, составляет около 60%. Ситуация усугубляется низким уровнем экономических свобод, слабым развитием предпринимательства, отсталой транспортной инфраструктурой, недостаточным уровнем профессионального образования населения, низкой инвестиционной привлекательностью республики.

По данным Всемирного банка, в 2015 г. Таджикистан находился на 132-м месте по показателю ведения бизнеса из 189 стран мира.

Удаленность республики от центров экономической активности достигает нескольких тысяч километров, 93% ее территории занимают горы, страна не имеет выхода к морю и к международным торговым магистралям. Ближайшие соседи по региону имеют схожую структуру экономики и невысокий уровень развития (Киргизия). Все это увеличивает риски для инвестиционных вложений в Таджикистан. Такая ситуация, на наш взгляд, обуславливает необходимость вступления Таджикистана в ЕАЭС.

Интеграционный выбор – мнения экспертов

В республике уже давно ведутся дискуссии об интеграционном выборе. Первоначально речь шла о вступлении в Таможенный союз. Изучение общественного мнения показало, что крупный бизнес, трудовые мигранты выступали за интеграцию. «В среднесрочной перспективе Таджикистану выгоднее вступить именно в Таможенный союз. Это не только гарантирует работу мигрантов на рынке труда России, но и снимет риск введения странами-поставщиками запрета на экспорт топлива и продовольствия» [7].

При этом экспертное сообщество призывало к осторожности, предлагая просчитывать возможные последствия и совершать лишь выверенные неторопливые шаги на пути к новым евразийским проектам. Аналогичные призывы звучат и сейчас, при рассмотрении вопроса о присоединении к Евразийскому экономическому союзу. В то же время все понимают уязвимость самостоятельно существующей национальной экономики: отдаленность от магистральных линий, географическая изоляция, слабые коммуникационные и транспортные структуры, бедность, безработица, продолжающийся рост населения, низкий уровень покупательной способности не способствуют ее успешному развитию.

К выгодам интеграции специалисты относят: свободное перемещение трудовых мигрантов по территории ЕАЭС, рост производства и отсутствие

таможенных барьеров при экспорте товаров и сельхозпродукции, свободный импорт ключевых товаров и услуг из России, Казахстана и Белоруссии, снижение потерь от введения запрета на экспорт топлива и продовольствия.

Риски вступления, повторим, усматриваются экономистами в росте цен на сельхозпродукцию, сокращении реэкспорта китайских и турецких товаров (основных источников дохода большинства населения), росте цен на автотранспортные средства, как это произошло в Белоруссии и Казахстане, сокращении объема торговли на внутренних рынках (из-за низкой конкурентоспособности местных производителей). Как результат, возможно сокращение рабочих мест и увеличение безработицы.

В научном сообществе поддерживается стремление республики вступить в ТС / ЕАЭС после Киргизии. Экономист Р. Бабаджанов считает, что «достаточно большое количество грузов к нам все равно будет идти через Узбекистан, потому что через Киргизию хороших транспортных артерий у нас нет. Нам нужно строить автомобильную и железную дорогу из Таджикистана в Киргизию с выходом на Казахстан» [6].

Некоторые эксперты в республике считают, что выгоды от вступления в ЕАЭС не столь явные, скорее наоборот. В Таджикистане могут резко увеличиться цены на все товары, импортируемые из других стран: «подержанные автомобили, бытовую и компьютерную технику, стройматериалы, одежду, обувь и т.д.», так как большую долю в общем импорте республики занимают Китай, Турция, Иран, ОАЭ. Тем более что количество автотранспорта, переведенного на использование сжиженного газа, с каждым годом увеличивается, а это снижает потребности в обычном топливе.

По расчетам известного таджикского экономиста профессора Х. Умарова, «до 46% общего объема налоговых поступлений в Таджикистане собирается на границе. Это таможенные пошлины, НДС и акцизы. Вступив в ЕАЭС, государство может лишиться этих доходов» [3]. При этом останется НДС, доля которого в доходах бюджета превышает долю тарифов и пошлин на экспорт–импорт, которые страна сможет изымать на внутренних границах.

Поспешное присоединение может иметь отрицательные последствия, если не будут продуманы действенные механизмы его реализации. По мнению таджикского эксперта Р. Зойирова, нужно подготовить экономико-правовую базу в соответствии с требованиями ТС / ЕАЭС, в первую очередь устранить разницу между Таможенными кодексами Таджикистана и Таможенного союза, так как 60% норм этих кодексов сегодня не соответствуют друг другу, и сделать это надо до вступления в союз [2, с. 97].

Итак, еще раз подчеркнем, что присоединение Таджикистана к ЕАЭС позволит небольшой и экономически слабой стране решить ряд важных для нее проблем, касающихся обеспечения политической безопасности и экономической стабильности.

Легализации трудовых мигрантов на общем рынке труда России, Казахстана и Белоруссии позволят гарантировать им законную и безопасную работу. Тесные связи в рамках союза помогут обеспечить свободный импорт топлива, получать новые технологии и оборудование на более выгодных условиях. Станут возможными увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции республики в страны союза и сокращение таможенных издержек при пересечении экспортными товарами нескольких границ. Таджикистан сможет стать не только транзитным транспортным узлом, соединяющим страны Центральной Азии и СНГ с Юго-Восточной Азией, но и выйдет к международным торговым путям. Можно будет ожидать увеличения инвестиций из стран союза для развития реального сектора экономики.

Страны ЕАЭС, в свою очередь, смогут использовать природные и сырьевые ресурсы Таджикистана, в частности как одного из главных источников чистой питьевой воды, а также воды для ирригации в регионе Центральной Азии. Республика также может стать потенциальным поставщиком электроэнергии в Центральной и Юго-Восточной Азии, что в условиях азиатского климата крайне важно для развития стран, не имеющих запасов нефти и газа.

Весомыми факторами в пользу объединения могут стать уникальные запасы редкоземельных металлов, стратегически важных природных ископаемых – золота, серебра, урана.

Таджикистан, граничащий с перманентно воюющим Афганистаном, представляет собой своеобразный форпост на пути непрекращающегося наркотрафика из этой страны и проникновения идей радикального ислама. Это повышает роль республики в обеспечении безопасности региона, в том числе военной; здесь находится уникальный оптико-электронный узел системы контроля космического пространства «Нурек». Таджикистан – важное звено в обеспечении контроля за стационарной околоземной орбитой.

Литература

1. Взаимная торговля стран Таможенного союза превысила 68 млрд долл. – <http://enw-fond.ru/kratkie-novosti/308-vzaimnaya-torgovlya-stran-tamozhennogo-soyuza-prevysila-68-mlrd-dollarov.html>
2. Дадабаева З.А. Позиции Киргизии и Таджикистана в вопросах вступления в Таможенный союз и ЕЭП // Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под общ. ред. Е.М. Кузьминой. – М: ИЭ РАН, 2013.
3. Каримов Б. Таджикистан и Таможенный союз: Плюсы и минусы. – <http://www.news.tj/ru/>
4. Причины изменения динамики взаимной торговли государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства в 2010–2014-х годах и предложения по наращиванию объемов взаимного товарооборота государств – членов Евразийского экономического союза. – https://docs.eaunion.org/docs/ruru/0127578/clco_22042015_38_att.pdf
5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. – С. 97.

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

6. Фасхутдинов Г. В Таджикистане ищут выгоду от Таможенного союза. – <http://www.dw.de/14967803>
7. Фасхутдинов Г. Таджикистан: ВТО и Таможенный союз – два вектора и два подхода. – <http://dw.de/p/1480d>
8. Чоршанбиев П. Объем гуманитарной помощи Таджикистану, и число доноров растет. – <http://old.news.tj/ru/news/obem-gumanitarnoi-pomoshchi-tadzhikistanu-i-chislo-donorov-rastut>
9. 25 лет Содружеству Независимых Государств 1991–2015: Стат. сб. – М., 2016. – С. 383.